

Переславское озеро, Рыбная слобода и рыбная ловля на озере

Переславль-Залесский, занимая скромное место среди городов Великой России по своей промышленности и торговле, особенно известен по обширному озеру и рыболовству на нём. Приезжает переславец в Москву, Петербург, — столичный житель, среди разговоров, спрашивает его не о состоянии города, не о промышленности и торговле, а о сельдях Плещего озера. Да и как не отдать чести переславской сельди? Это не та сельдь, что привозится в провинцию в бочонках и продаётся в каждой рыбной лавке, пропитанная насквозь солью, невыпотрошенная, похожая на окись железа. Любо посмотреть на переславскую сельдь: чистая, складная, нежная, а вкус — вкус какой? Ухи ли придётся покушать из свежих сельдей, паровой ли сельди отведать — это просто объеденье. — В настоящей статье мы хотим, во-первых, сообщить историко-статистические сведения о самом Переславском озере; во-вторых, о Рыбной слободе, где живут рыбаки, и в-третьих, о рыбной ловле в прежнее и нынешнее время.

с. 1

I. Переславское озеро

Переславское озеро известно было еще до образования Русского государства. Тогда называлось оно «Клещино озеро». По сказанию Нестора, на озере Клещине жил народ *Меря*, о котором упоминает уже Иорнанд, в числе народов, поко ренных в IV веке готфским царём Эрманариком.¹ А поверье туземцев о древности своего озера восходит еще в более глубокую старину. Один переславец с жаром доказывал мне, что оно ведёт свое начало от всемирного потопа и что сельдь тогда же зашла в него из моря, потому что эта-де рыба морская, а не озёрная. Во времена исторические имя озера Клещина упоминается в летописях рядом с городом Переславлем. Так, в 1152 году, при основании Переславля великим князем Юрием Долгоруким, говорится и об озере Клещине. «Преведе, — сказано в летописи, — от Клещина заложение церкви, и заложил во имя Всемилолюбиваго Спаса». В Никоновском списке встречается известие, что великий князь перенёс от Клещина город Переславль и назвал реку в Переславле Трубежем, именем южной реки.² В 1176 году великий князь Всеволод III Георгиевич господствовал в Переславле, *иже на Клещине озере*.³ Главная рыба Клещина — сельдь известна была с давних времён как замечательное кушанье. В 1498 году февраля 4, Иоанн III объявил внука своего Дмитрия Иоанновича наследником великокняжеского престола и возложил на него венец Мономахов. После коронации, за великокняжеским столом подали юному Дмитрию блюдо сельдей переславских.⁴

с. 2

Ныне Клещино озеро называется просто: *Переславское озеро*, или *Плещеево*. Когда и почему дано ему название *Плещеева* — достоверно неизвестно. В народе такое название толкуется двояким образом: 1) будто это озеро не держит на дне своём никакого сору, а выплёскивает на берег; 2) будто оно однажды заплескало Петра I, и он тогда же назвал его Плещеевым. Первое толкование вероятно, потому что дно озера действительно очень чисто. Это засвидетельствовано

*Свирелин, А. И. Переславское озеро, Рыбная слобода и рыбная ловля на озере / А. И. Свирелин // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. — СПб.: Типография Юлия Андреевича Бокрама, 1863. — Т. 5, отделение 2. — С. 1—37.

¹История Карамзина, том 1, примечание 73.

²Там же, том 2, примечание 376 и 377.

³Там же, том 3, примечание 45.

⁴Там же, том 6, примечание 447.

- с. 3 еще в 1665 году. Тогда рыбаки жаловались, что от Даниловской мельничной плотины на реке Вёксе пала на озеро ржа. Ключник царский Михаил Лихачёв доносил, что *от той спорной воды сору и никакого наносу в озере нет*. Другое толкование неверно, потому что и до Петра I оно называлось Плещим. В писцовых книгах Рыбной слободы 1675 года сказано: «да под слободою озеро Переславское *Плещее*». В грамоте царя Фёдора Алексеевича, данной рыбным ловцам 1676 года, читаем: «в Переславле-Залесском близко посаду, озеро *Плещее*». Название — *Плещее* вошло в употребление, кажется, само собою, *от плеска* волн в ветреное время,¹ слышного очень далеко. В прежнее время, когда рыбацкие дома и дворы стояли близ самого озера, на расстоянии 2 или 1,5 сажень, [4 м] от ветра вода вливалась в дворы рыбаков. Этот факт засвидетельствован также в 1665 году путным ключником Михайлом Лихачёвым. Так как в жалобе рыбаков,² между прочим, значилось и то, что от мельничной плотины потопило две их церкви и смыло восемь дворов, то ключник царский выведаль, высмотрел, выверил всё сам на месте и донёс Государю так: «церкви потопить нечем, а когда *ко дворам, или на дворы с озера вода изливает*, и то не от мельничной плотины, а от *ветряного времени*; потому что многие дворы построены близко озера». Очень естественно было прозвать его *Плещим*, то есть плещущим, когда рыбак, живший близ озера, иногда неделю сряду только и слышал, что оглушительный плеск волн своего беспокойного озера, только и видел у себя на дворе, что воду. Название озера «Плещее» вернее, по-моему, нынешнего названия «Плещеево». *Плещеево* указывает на лицо (или на имя существительное), от коего оно должно быть произведено; а *Плещее* — плещущее, означает качество движущее и выражает плеск волн его, что, конечно, и должно быть справедливее.
- с. 4 Озеро Плещее находится на западной стороне города Переславля. Дно озера песчаное; бо́льшая глубина озера считается в 18 сажень маховых (то есть по исчислению рыбаков до 45 аршин). [32 м] Для измерения длины его мы имеем под руками два акта: писцовые книги Рыбной слободы 1675 года и судное дело о рыбных ловлях рыбаков с Даниловым монастырём в 1665 году. Последуем указанию писцовых книг, так как в них озеро измерено со всею подробностью.

Да под слободою озеро Переславское Плещее, а по мере озеро в длину 4 143 сажени (то есть 8 вёрст и 143 сажени); [8 840 м] а поперег 3 870 сажень (то есть 7 вёрст 370 сажень, [8 257 м] то есть всего 6 680 нынешних десятинов и 1 410 сажень); [7 298,8 га] а кругом озера: от устья реки Трубежа по левую сторону от Рыбной слободы (к Горицкому монастырю) до потока, что положена межа переславцев посадских людей Горицкого монастыря с землёю, 380 сажень; а от потока до потока ж Вострово 155 сажень; от Вострово потоку до потоку ж 228 сажень; а от потока до потока, что промеж Липскаго потоку 158 саж.; а от потока до Липскаго потоку 93 саж.; от Липскаго потоку до *Веськовской*³ речки 425 сажень; а речкою Веськовскою вверх по большую дорогу Шуромку, что под мельницею Веськовскою;⁴ от речки Веськовской до *речки Половницы* 1 300 сажень; а речкою Половницею вверх по Тупик, по Петровские пожни, что Петр Святой⁵ в Переславле внутри города; от *речки Половницы* до речки Павловки 170 саж.; а речкою Павловкою вверх по тупик пожни Горицкого монастыря; от речки Павловки до речки *Курятни* 430 саж.; а речкою Курятнею вверх по Соломидинский бор;⁶ от речки Курятни до речки *Сиванеч*⁷ 646 саж., а речкою от Переславскаго озера вверх по Блудово болото;⁸ от речки Синовача до *реки Вёксы*, что вышла из Переславскаго озера, 756 сажень, а в речке Вёксе рыбная ловля вниз рекою по Татин куст⁹ по Духовския пожни;¹⁰ от устья реки Вёксы до *речки Дедовика* 977 саж., а речкою Дедовиком до тупика пожни Никитскаго монастыря, что в Переславле; от речки Дедовика до *речки Кутноры* (Кухнор) 1 014 сажень; а речкою Кутнорою вверх до тупика до чистаго болотца; от речки Кутноры до *речки Слюды* 2 110 саж., а речкою Слюдою вверх по летнюю купанскую дорогу; от речки Слюды до потока

с. 5

¹ Там же, том 7, примечание 124. Ныне рыбаки считают особенно вредными для рыболовства два ветра — северный с Купани, да с зимнего восходу. Последний особенно вреден, потому что набивает в озеро пыль и всякую дрянью. В 1860 году ветер этот версты на две набил на дно озера всякой дрянью.

² В Даниловском архиве, смотри в списке грамот л. 104—113.

³ Близ озера есть село Веськово.

⁴ Этим показывается, на сколько рыбная ловля рыбаков простиралась в речке, кроме озера.

⁵ То есть Петро-митрополитская церковь.

⁶ Верстах в 3-х от озера есть село Соломидино.

⁷ В актах речка эта называется: Сиванеч, Синевач, Синовач, Синуч; а ныне зовут её Симоновец.

⁸ Блудовым называется болото это потому, что оно очень велико и в нём очень скоро можно заблудиться или заплутаться. Отсюда некоторые еще называют его ныне Плутихою.

⁹ Название это и ныне известно; и ныне указывают на один развесистый дуб с названием: *Татин*.

¹⁰ В Переславле и теперь есть церковь Святого Духа.

Галеева до реки Трубежа 540 саж.; а рекою Трубежем рыбная ловля вверх по волгин двор до межи Рыбной слободы от посаду на потоке на 298 саж., а вниз рекою Трубежем налево поток Топишка по разлив вешней воды.

Таким образом, окружность озера простирается на 9382 сажени, то есть почти на 19 вёрст. Озеро принимает в себя 9 речек (десятью выпускает), 6 потоков и соприкасается двум болотам. По измерению путного ключника Лихачёва, в 1665 году длина озера показана в 4287 сажень, [9147 м] то есть 144 саженьями больше против писцовых книг. Но так как писцовые книги составлены были после, и, конечно, измерение Лихачева имелось в виду; то более вероятия заслуживают писцовые книги, коих писцы не согласились со сделанным прежде измерением.¹ Обыкновенно длину озера кладут в 10 вёрст. Это, кажется, вот почему: считают по-прежнему владение рыбаков рыбными ловлями не только на одном Переславском озере, но и на реке Трубеже, впадающей в озеро, и на реке Вёксе, вытекающей из озера. От озера владения рыбаков, по реке Трубежу, считались на 298 саж., вниз по реке Вёксе по Татин куст 250 саж., озера 4143 саж., всего 4691 сажень, или, по измерению Лихачёва, 4835 сажень, — круглым числом и ставят 10 вёрст. Ныне считают под озером 4606 десятины 1771 сажень. [5033 га] Это будет менее против писцовых книг на 974 десятины, — вот на сколько убыло озера в течение последних 186 лет (1675—1861)! Но и теперь это величественное озеро: зайдите в летний день посмотреть с Вёсковской горы, и чудная картина представится глазам вашим! Не окинет ваш глаз вдруг всего водного пространства; Переславль покажется вам залитым водою; там, вдали, увидите вы лес, который тоже представляется плавающим в воде, да два, три села, едва мелькающих и как будто выплывающих из воды; после того, посмотрите на самое озеро, и непременно заметите несколько точек — это рыбацкие лодки среди озера. Исключая восточной стороны озера, занятой Переславлем, другие стороны — северная и южная — окружают озеро горами, не представляющими никакой жизни, кроме редкого кустарника, отчего озеро кажется несколько пустынным. Мне часто приходила мысль: если бы это озеро стояло, например, у Москвы, чего бы тут не было сделано затейливым вкусом и изобретательностию! Тут бы построены были великолепные дачи, отличные купальни, тут бы разъезжали постоянно гондолы наподобие итальянских. Самое озеро помолодело бы, а город принял бы совершенно новую физиономию. Теперь, кроме рыбацких лодок, ничего больше не увидишь на озере, а купанья почти совершенно неудобны: от краёв озеро грязно и поросло во многих местах тиной и очень мелко, так что надобно идти озером с версту по колени. А между тем вода в нём нежная, мягкая и прозрачная.² Однажды мне удалось проехать в лодке по озеру; вёз меня рыбак. Едем — всё дно видно (при глубине не более аршина); отъехали версты две — дно всё-таки видно очень ясно. «Сколько здесь будет глубины?» — спросил я. — Рыбак посмотрел и сказал равнодушно: «Сажень с 6 будет». Шесть сажень! [13 м] А на дне видны все малейшие вещи. Грунт дна озера песчаный, но у краёв грязь. Полагаю, что грязь эта, при такой особенной воде, должна быть не простая. Что бы нашим учёным специалистам подвергнуть анализу эту грязь: быть может нашлась бы целительная сила в ней! В 1665 году и тину озёрную, зелёную привозили для осмотра в Москву! Неизвестен, к сожалению, результат этого осмотра. — Приятно покататься по озеру в тихую погоду; но вы испугаетесь порядком, как подует ветер; вдруг зарябеет озеро, — рябь или зыбь миглом обращается в маленькие волны, — не отъедете четверти версты, как встретитесь с валами, — закипит озеро, и явятся лебеди,³ и пойдёт вас качать; еще дальше, и ветер стремительно вносит вас на порядочную высоту, и так же стремительно опускает вниз, потом опять и опять то же. Неопытному нечего и пускаться по озеру в ветер; нужен непременно рыбак. Зато любо посмотреть, как рыбак правит лодкой в бурную погоду: он молчалив, покоен; но действует непрестанно, — то гребёт веслом с правой стороны, то с левой, то повернёт лодку в сторону от вала, то направит на волну и обезоружит её, — лодка прыгает, словно челнок у проворной ткачихи. Недаром, впрочем, онь целые ночи проводит на воде: тут он работает, тут его покой и постель!

Есть предание, довольно распространенное в народе, что пред концом света озеро выйдет из берегов и зальёт весь город Переславль, так как оно и теперь стоит-де выше города. Предание это, разумеется, суеверное, построенное одним воображением. Если ехать по владимирской

¹ Впрочем, в течение 10 лет озеро могло и убавиться на 144 сажени.

² Озеро цветёт не каждый год; а когда цветёт и лето бывает холодное, то вода мутна до Рождества.

³ Так называют пену от волн. В бурную погоду, продолжающуюся иногда дня два-три, страшно взглянуть на озеро: оно буквально кипит, как вода в котле; только и видны *лебеди*.

с. 6

с. 7

дороге, то есть с восточной стороны, и посмотреть с горы на город, тогда, действительно, видно сперва озеро и внизу его город. Но это один оптический обман. Так казаться и должно.

с. 8 Город по прямому направлению от владимирской стороны до озера тянется не более, как на пространстве 3 вёрст, а озеро в длину 8 вёрст с лишком: естественно казаться ему выше города. В озеро вливается река Трубеж, а из озера выходит река Вёкса: следовательно, нельзя оставаться воде озёрной выше речной. Когда тает озеро,¹ тогда бывает и разлив рек; в эту пору из Трубежа в озеро вода течёт очень быстро, чего не могло бы быть, если бы озеро стояло выше. Это всего яснее доказал в 1665 году ключник царский Лихачёв, по выше объясненному обстоятельству. Когда разломана была плотина Даниловой мельницы, построенной на реке Вёксе, в 3 000 саженьях [6 401 м] от озера, и вода спущена, тогда на признаках, в самом озере, напротив реки Вёксы, вытекающей из озера, убыло воды на 1 вершок с $\frac{1}{3}$; [6 см] в устье реки Вёксы убыло на $1\frac{1}{2}$ вершка, [7 см] ниже еще на 2 вершка, [9 см] в 250 саженьях [533 м] от озера на $2\frac{1}{2}$; [11 см] в 2 192 саженьях на 12 вершков. [53 см] Очень ясно, что вода в реке Вёксе стояла выше озёрной.

Есть еще местное наблюдение, что озеро прогоняет, или лучше разделяет тучи дождевые. Как не специалист этого дела, я, конечно, не возьмусь объяснять этого законами физики. Но всё-таки скажу, что этот факт отвергать нельзя. Я очень часто наблюдал сам, когда туча шла из-за озера. Доколе не дошла до озера, она бывает нераздельна; но как скоро подходит к нему, то поднимается ветер и разносит ее то к горицкой стороне, то к никитской, а иногда и в одну какую-нибудь сторону. В 1857 году 2 июня, в 4 часу пополудни, мне удалось внимательно наблюдать за тучею с градом. Туча шла с юго-западной стороны, прямо на Горицкий монастырь

с. 9 (то есть прямо на озеро и город); дошедши до озера, она начала отступать от принятого ею пути, к никитской стороне; на долю Горицкого монастыря и близ него лежащей слободки Данилова монастыря и половины улицы городской по московско-ярославскому шоссе, то есть почти до городского вала, пришлось, так сказать, самая верхушка тучи — и град был редок. Но страшно было взглянуть тогда далее на город, по направлению к Никитскому монастырю; туча, обогнув немного юго-западную часть озера и Никитский монастырь, целою массою успела напасть на конец озера и Никитский монастырь. Здесь висело черное облако, раскаты грома раздавались постоянно; молнии освещали ежеминутно потемневший горизонт; свист ветра, гул града в высоте, стук от падения его вниз — всё это придавало остальной части города грозный вид и наводило ужас. Некоторые градины были почти с куриное яйцо, а обыкновенные с грецкий орех. Опустошение было ужасное: в той части города выбило все стёкла, которые лицом стояли к облаку; поля с хлебом Никитской слободы и села Большой Бремболы буквально выбило все и дождём смыло начисто.

Желательно, чтобы и это обстоятельство, то есть отвод туч от озера, было проверено физиками и объяснено.

Особенную известность доставил Переславскому озеру Пётр Великий. Здесь он жил некогда и трудился для блага и пользы своих подданных. На водах этого озера он положил основание русскому флоту; на берегу его был дворец великого преобразователя, а по озеру плавала устроенная им флотилия.² Дворянство Владимирской губернии, из благоговейной признательности к заслугам бессмертного монарха, ознаменовало это историческое место устройством памятника. В 1850 году 17 августа великие князья Николай и Михаил Николаевичи, обозревая остатки флотилии Петра I, сохраняющейся при селе Вёськове, положили основные камни для памятника на том месте, где был деревянный дворец Петра. Самый памятник открыт и освящён 17 августа 1852 года. Памятник формою четверугольный, высечен из гранита, изящной работы художника Кампиони, имеет во всю высоту свою с пьедесталом 11 аршин; [7,8 м] на середине его, с трех сторон, размещены бронзовые арматуры, составленные из морских орнаментов и эмблем, означающих неуязвимость славу. На нижней стороне, обращенной к ботику, надпись: «Петру Великому»; ниже этой надписи: «Заложень государями великими князьями Николаемъ

с. 10

¹ Тает озеро замечательно: сперва оттаивают берега, или, как говорится в простонародии, закраины; потом повсюду трескает лёд, — кое-где появляются полыньи, которые и остаются на своем месте до ветра; ветер трогает треснувший лёд, — льдины горою поднимаются в разных местах по направлению ветра и стоят вдали, словно какие замки. Ещё ветер — на озере проявляются большие водные пространства; ещё ветер — лёд прибывает к берегам, где и остаются груды его. Дальнейшим ветром, таким же точно образом, очищается озеро совершенно. Иногда это таяние продолжается недели две-три, и, пожалуй, ещё более.

² О ботике Петра I см. «Владимирский Сборник» Тихонравова, потом историческую записку Розова и такую же записку Танкова.

и Михаиломъ Николаевичами, 1850 года, августа 17 дня, при обозрѣніи ихъ императорскими высочествами хранящихся здѣсь остатковъ бывшей флотилии императора Петра I-го». На восточной стороне, к городу Переславлю — указ воеводам переславским: «Надлежитъ вамъ беречи остатки кораблей, яхтъ и галеры а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ. Петръ». (Указ этот дан был 1722 года февраля 7.) На западной стороне: «1847 года, января 21 дня Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ на изъявленное владимірскимъ дворянствомъ желаніе и готовность приобрести покупкою село Воськово соизволилъ удостоить дворянство Высочайшимъ отзываетъ: „что поступокъ этотъ вполне достоинъ чувствъ владимірскаго дворянства какъ Его Величество всегда разумѣ оное.“» На северной стороне к озеру: «открытъ 17-го августа 1852 года». На верху памятника, над глобусом, двуглавый орел с поднятыми кверху крыльями из зеленоватой бронзы. Памятник поставлен на самом лучшем месте, вид от него на окрестности самый живописный: всё озеро как на ладони. Из остатков флотилии уцелел ботик,¹ который хранится в особом здании, устроенном дворянством Владимирской губернии (саженях в 20 [43 м] от памятника). До 1803 года он хранился сперва на реке Трубеже, а потом в деревянном балагане, на том месте, где был дворец Петра. В 1803 году, старанием владимирского губернатора князя Ивана Михайловича Долгорукого, при содействии переславского дворянства, устроено было новое приличное здание для хранения ботика и помещение для инвалидов-матросов, для наблюдения за ним. В 1833 и 1842 годах это здание было исправляемо; кроме того, в последнем году устроены каменные казармы со службами для помещения трёх матросов. В 1846 году владимирское дворянство приобрело себе это место и село Воськово покупкою у помещика Емельянова; а в 1852 году устроило памятник. Кроме ботика,² из остатков флотилии и дворца Петра I сохранилось:

с. 11

- 1) 24 иконы, полинявшие от времени.
- 2) Собственноручный указ Петра I переславским воеводам, о хранении ботика, данный 7 февраля 1722 года.
- 3) Российский герб из жести на железном шпиле.
- 4) 7 якорей, из коих 6 больших — двухлапных, а 7-й маленький трёхлапный с тремя кольцами.
- 5) Несколько остатков от парусов.
- 6) Больших блоков от судов 47 и малых 48.
- 7) 12 деревянных гнилых спиц, оставшихся от палаток.
- 8) 19 рулей деревянных, с железными полосками.
- 9) 18 мачт с блоками, железными крюками и верёвками.
- 10) Два флажных деревца с деревянными яблоками.
- 11) Оставшийся от часов деревянный круг с железными прутьями и четырьмя колёсами.
- 12) 4 пушечных чугунных ядра.
- 13) 11 петель больших, 9 маленьких, а также подставки, цепи, закладки, пробои, скобы и кольца.
- 14) 2 железных больших котла, одно жестяное ведро, 6 кузнечных мехов, корабельное точило, 1 печной и 3 трубных заслона, 4 топора, 2 тесла, 2 пазовника, дубовая корабельная петербалка для вытаскивания якорей.
- 15) 150 слюдяных решетчатых рам; из них на четырёх изображены, разноцветными красками, разные фигуры людей, зверей и птиц, на середине изображение двухглавого орла; 11 твердых втулок, обитых войлоком и 6 ветхих; 6 обитых войлоками дверей.
- 16) Два большие стеклянные полштофа, большая деревянная ступа и маленький ящик с рукояткой, столовая доска с железными петлями, две деревянных колодки для плетения лаптей, 14 шестиков небольших красных, резной, без головы лев, вырезанный на доске, несколько винтов, снастей с юнгферами.

с. 12

В день открытия памятника дворянство владимирское пожертвовало в церковь села Воськова образ святого великомученика Георгия в вызолоченной раме, а переславское купечество две

¹ Ботик этот имеет 9½ аршин длины, [6,4 м] 3 аршина и 6 вершков ширины, [2,4 м] 2 аршина вышины. [1,4 м]

² Куда девались другие корабли? Было всего два фрегата и 3 яхты. Есть известие, что весною 1698 года, по приказу Петра, корабль, построенный мастером Классом, перевезён из озера чрез реку Вёксу, озеро Сомино и Нерль в Волгу. Вероятно, та же участь постигла и другие корабли. См. «Историческую записку» Розова.

иконы в серебряных вызолоченных ризах — святого чудотворца Николая и святого апостола Петра, которые помещены в здании ботика.

В шестое воскресенье после пасхи (в неделю святых отец) ежегодно совершается торжественный ход на озеро Плещеево. Церемония эта бывает весьма торжественная, в особенности если благоприятствует ей погода. До поздней обедни священнослужители города Переславля, в священных облачениях, в преднесении святых икон и хоругвей, при колокольном звоне, при многочисленном стечении народа, идут из собора к реке Трубежу и здесь становятся на нарочно приготовленные для сего рыбаками лодки, и, таким образом, по реке, отправляются к стоящим при устье церквам Введенской (по правую сторону реки) и Сорока мученик (по левую). По прибытии хода начинается в этих церквах поздняя обедня, по окончании которой церковный ход, опять на тех же лодках, вступает в самое озеро, где и бывает водоосвящение. После этого ход возвращается тем же порядком к своим церквам. Такое торжество, как гласит народное предание, установлено в 1692 году, в память того, что тогда, 1-го мая, с такою же церемониею Пётр I спускал в озеро отстроенные им два фрегата и три яхты. Предание это очень вероятно. В 1692 году 1-го мая Пётр действительно был в Переславле, и не один, а с своей родительницей Натальею Кириловной. Во вкладной книге Переславского Данилова монастыря на 11-м листе записано: «в двусотом году (1692) мая великий государь Петр Алексеевич и матушка его великая государыня Наталия Кириловна, в свое государское пришествие, пожаловали в дом Пресвятыя Троицы и чудотворцу Даниилу ризы...» Но 1-е мая было тогда не в шестое воскресенье, празднуемое ныне в Переславле, а в пятое по переславскому счету (в неделю о слепом), — в 6-е александровское. В Переславле первое воскресенье после пасхи, для определения 6-го воскресенья, считается с недели святого Фомы. Если же первым воскресеньем считать светлое воскресенье, как это принято в городе Александрове и почти повсеместно, то противоречия никакого не будет. Быть может, сперва несколько времени и в Переславле шестое воскресенье праздновалось в одно время с александровским; но так как в Александрове собирается на это время много народа из окрестных сёл и деревень; то, чтобы не развлекать усердия народа в одно время двумя празднованиями, решили праздновать шестое воскресенье в Переславле неделю позже александровского.

II. Рыбная слобода

а) в прежнее время

Переславское озеро было всегда во владении великих князей, и Рыбная слобода принадлежала им же, отчего иногда в актах называлась она дворцовой рыбной слободой. Она была в ведомстве *стольнича пути*, заведывавшего дворцовыми селами, в которых собирались съестные припасы на государев обиход. В уставной грамоте великого князя Василья Ивановича (1506 г. апреля 6) пишется:¹ «пожаловал есми в Переславле, в городе, на посаде, старосту рыболовля Гридку и всех рыболовей Переславских *стольнича пути*». Этому же ведомству предоставлено было право и судить ловцов Рыбной слободы. В той же грамоте далее читаем: «а наместници наши Переславские и их тиуни приставов на них не дают ни в каких делех и не судят их ни в чём, опричь одного душегубства и вобчих дел; а судит их во всё *волостель стольнича пути, или его тиун*; а праветчики и доводчики поборов у них не берут; а с чёрными людьми с городскими не тянут ни в какие проторы, ни в розметы». Грамотою царя Ивана Васильевича, данною рыбным ловцам, велено им «в своих слободских делах суду быть в их земской избе; а старостам и выборным людям и воеводам и никаким приказным людям ни в каких делах, опричь Приказу Большого Дворца, ведать не велено, и переславским посадским людям и градским жителям ни в какия службы и в тягло и в подати с собою верстать и притягивать не велено».² Образование Рыбной слободы было довольно просто. Рыбаки не были каким-нибудь народом непременно оседлым. Всякий посадский человек мог быть рыбаком, когда чувствовал себя способным к рыболовству и соглашался на положенный государем оброк. По грамотам царским, рыбная ловля на озере исключительно принадлежала ловцам Рыбной слободы, и если кто другой осмеливался ловить на нём, то волею или неволею, наравне с ловцом, должен был

¹Владимирский сборник, Тихонравова. Там же находятся и другие грамоты, означенные здесь.

²Во Владимирском сборнике (с. 20) напечатана царская грамота 31 октября 1703 года, там пересказана жалованная грамота царя Ивана Васильевича, и теперь Свирелин не дословно цитирует, а пересказывает эту грамоту. — *Ред.*

нести царские повинности. «А кто имет рыбу ловити на *моём* озере на Переславском... — пишет тот же великий князь Василий Иванович, — неводом, или сетью, или бредником, или иною рыбною ловлею, мой ли кто Великого Князя, или митрополичь, или боярской, или монастырской, и те все потянут в мою поварню Великого Князя с моими рыболови во всякие проторы».

В сотной 1562 года с переславских писцовых книг, письма и меры князя Ивана Ромодановского и Ивана Пушкина, значит: «в Рыбной слободе на берегах реки Трубежа и в переулках Мишатине, Писцове, Шурмине и на Филиповской улице... рыболовских дворов 99, два двора волостелины, да 21 двор пуст, да 40 мест пустых, рыбных ловцов 98 человек». В писцовых книгах Тимофея Маракушева и подьячего Перфильева, 1675 и 76-го годов, очень подробно описана вся Рыбная слобода. В них пересчитаны поимённо все ловцы Рыбной слободы, их дома и службы, расстояние домов от озера и реки Трубежа.¹ Место, где жили рыбаки, простиралось от устья река Трубежа, по обеим сторонам её, вверх на 298 сажен, [636 м] до межи, разделяющей посадскую землю от рыбацкой. По писцовым книгам считалось 53 рыбацких двора, 61 бобыльских, 17 дворов вдовьих, 2 нищенских, 1 двор подьячего; в них жителей 205 человек, у них детей, братьев и племянников ниже 15-ти лет 164 человека, 2 человека приимышей, 5 захребетников; кроме того, 9 дворов пустых и три места дворовых пустых же. В Рыбной слободе было две церкви: на левой стороне берега реки Трубежа, церковь во имя сорока мучеников с тёплой церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а на правой был девичий монастырь Введенский; в этом монастыре была деревянная церковь во имя Введения Божией Матери, с тёплой церковью во имя Иоанна Предтечи, колокольня на столбах дубовых шатровая и на ней семь колоколов. При монастыре был белый священник и диакон. «Великаго государя жалованье введенскому попу годовые руги денег 6 рублей 20 алтын, да 11 четвертей с осминою ржи, [2414 л] овса тож; дьяку три рубля 10 алтын, да хлеба 9 четвертей ржи, [1889 л] овса тож». Была игуменья и 9 стариц, которые жили в 6-ти келиях деревянных. 8-ми старицам годовой руги от царя отпускалось денег по 9 алтын и 2 деньги, да хлеба по три четверти [630 л] ржи, овса тож, а девятой старице руги не было. Денежное жалованье все получали из Приказа Большого Прихода, а хлеб из Приказа Большого Дворца. Ко Введенской церкви даны были сенные покосы, лужок подле Переславского озера на 15 копен, да под селом Веслевым два лужка на 20 копен, [2,2 га] лесом поросло 10 копен, да в заозёрье подле Пелеславского озера луг попов и дьяконов на 30 копен, [3,3 га] да лесом поросло 70 копен.²

Рыбные ловцы обложены были оброком. Оброк этот состоял главным образом из рыбы, которую они обязаны были доставлять; но не снимались с них и другие повинности. Обо всём этом обстоятельно повествуют древние акты. В грамоте великого князя Василья Ивановича, от 1506 года апреля 7, сказано: «А дают (то есть ловцы) мне Великому Князю оброк, на мой дворец, с году на год, по книгам, по новому писму по князю Васильеву Ивановичу Голенина; а на полёдной ловле ловят на дву наместников, по ночи на наместника, а на волостеля ловят ночь на полёдной же ловле». Таким образом, ловцы обязаны были ловить рыбу не только на государев дворец, но и на наместников и на волостеля. В сотной 1562 года написано: «а ямские денги, и за посошные люди, и за всякое городовое и за засечное дело, платити им на Болшей Дворец. А оброку давать рыболовом... за щуки за закорные и за селди, *четыре рубли и двадцать алтын с денгою*; да им же давати на Дворец невод сто сажен да две матицы. Да рыболовом же ловити на Царя и Великого Князя селди безурочно; да на Царя ж и Великого Князя им ловити на полёдной ловле две ночи, а на Царицу и Великую Княгиню ночь, да на полёдчика ночь, да на столника ночь, да на дву наместников по ночи. ... Да с рыболовских же со всех дворов дают на взезд волостелю полтину денег. Да рыболове ж дают Царю и Великому Князю откуп, за волостелины и за их пошлинных людей, по откупным жаловальным грамотам». В 1645 году велено им было привозить в Москву по 33 600 сельдей. В 1666 году считалось рыбацких дворов 145; но такое большое количество ловцов, вероятно, не удовлетворяло желаемого лова на Переславском озере; почему указом царя Алексея Михайловича велено: «оставить

¹Примечание смотри на с. 15.

²Такое состояние Введенского монастыря очень хорошо объясняет существование и других монастырей переславских. В Переславле было 12 монастырей: 1) Данилов (мужеский), 2) Горицкий (м.), 3) Никитский (м.), 4) Никольский (м.), 5) Фёдоровский (м.), 6) Никольский (женский ныне Князе-Андреевская церковь), 7) Вознесенский (ж.), ныне Воснесенская приходская церковь; 8) Духовский (м.) — ныне приходская церковь, 9) Борисоглебский, что на песках — ныне приходская церковь; 10) Борисоглебский патриарший домовый — что на горах (ныне градское кладбище), 11) Введенский (ж.), 12) Рождественский (м.) — ныне приходская церковь. Дивисься, чем они содержались! Теперь осталось только четыре первых монастыря (исключая Горицкого); при описании Введенского монастыря видно, что нарушенные монастыри были очень малы и содержались государственным коштом.

- рыбных ловцов пятьдесят дворов *самых знающих людей, которые рыбу ловили наперёд сего и рыбная ловля которым была бы в обычай*, а сельди и щуки закорные и лещи и иную всякую рыбу ловить им против прежнего государева указу *с прибавкою*, а достальным девяносту пяти дворам велено быть *в тягле*» и на великого государя и про себя в озере сельдей и никакие рыбы не ловить.¹ В 1667 году на рыбаков положен был оброк — платить стрелецкий хлеб по 13 чети с полуосминою и полчетверика ржи, овса тож, да кроме того 11½ вёдр груздей мелких, 95 аршин холстов, 190 аршин сукон сермяжных. В 1668 году определено было и количество оброчной рыбы на дворец царский. Рыбаки обязаны были с озера привозить по 500 сельдей в неделю, а полёдных по 45 тысяч больших сельдей на год. В 1675 году те 50 дворов рыбацких считали обременительным давать положенный на них оброк и подали челобитье царю. Царскою грамотою велено: «рыбной слободы рыбным ловцам и бобылям ловить рыбу и государевы всякия подати платить всем *вопче* по прежнему денежным доходом и пошлин, ямских и переметных и пищальных денег и за мелкой корм, и за то, что у них прикащиком не быть, 28 рублей 33 алтына, и привозить к Москве на обиход великаго государя по 500 сельдей в неделю, а полёдных по 45 тысяч больших сельдей».² Кроме сего, они должны были ловить поледную рыбу на патриарш обиход (по жалованной царской грамоте), да на обиход Никитского монастыря игумену с братиею вместо рыбной ловли, что в реке Трубеже. В 1692 и по 99-й год патриарху на обиход платили в год по 3000 свежих сельдей. Возили в Москву рыбу сами ловцы и для перевозки подводы должны были нанимать. Читатель, я думаю, читает эти строки и спрашивает: что это был за несчастный народ, ловцы? Только и читаешь, что оброк с них! Чем же жили они, кормились и одевались? А вот чем — ответим словами самих ловцов:³ «самою мелкою остаточною рыбою, которая останетца за его государским обиходом, и походячими торжишками и лавками самыми нуждными». Впрочем, и остаточный, за обиходом царским, лов не весь оставался в пользу их, то есть не столько, сколько каждый рыбак наловил бы себе. Переславское озеро было собственностью царской, собственностью дорогой; почему правительство строго наблюдало, чтобы она не потерпела какого ущерба, и определяло и ограничивало количество лова для рыбаков. Так, в 1666 году оставленным для лова 50-ти дворам рыбацким велено ловить на пропитание себя и на снасти по 3450-ти сельдей в год. В 1675-м году велено им и на себя и на продажу ловить сельди большими редкими неводами (такие назывались запорными)⁴ против образцового невода, каков им дан за государевою дворцовою печатью. Оттого положение рыбаков было довольно стеснительное и содержание их скудное. Еще около 1508 года один рыбак открывался Преподобному Даниилу, что он не поминал никогда своих усопших родителей на месте их погребения *за скудностью имения* и сказал за всех своих товарищей: *«понеже есмь вси убози суще»* (рукописное житие Преподобного, лист 56). В писцовых книгах 1675 и 76 годов так говорится про них: «и ныне они, платя стрелецкий хлеб и от полёдных и недельных новоокладных сельдей, что они на обиход великаго государя к Москве возят еженедельно на наёмных подводах, и от того оскудели и одолжали и многие рыбные ловцы рыбных промыслов за скудостью отбыли, земли за ними и животильных выпусков и никаких угодей нет, и по нынешнему письму в Рыбной слободе по прежнему убыло 11 дворов, люди в тех дворах померли, а иные от скудности и от больших податей разбрелись врознь».

В царствование Петра I, с того времени как он завел флотилию на Переславском озере, положение ловцов было еще стеснительнее. Они по-прежнему, зимою и летом, все поголовно должны были на обиход государя и патриарха ловить рыбу, возить ее в Москву на своих и наёмных подводах; денежный оброк годичный оставался тот же, они платили в Приказ Большого Дворца ямских и полонячных и на молотьбу богородицкого хлеба по 7 руб. 32 алтына и 4 деньги, да присудных по 28 руб. 32 алт. и 1 деньге, за конской хлеб по 13 руб. и 10 алтын; с сенных покосов по 1 р. и 10 алтын; с лавок оброчных денег по 9 р. 24 алт. и 2 деньги; с своих торгов по окладу платили десятую деньгу и пятую деньгу, и рублёвые, и полтинные и полуполтинные деньги. Сверх того, когда было в Переславль государское пришествие, ловцы

¹Цитата взята из книги «Акты, собранные... Археографическою экспедициею», том 4, 1836 года, документ 210, грамота 1676 года. Однако слов «и рыбная ловля которым была бы в обычай» и слов «государева указу с прибавкою» в документе нет. Свирелин пишет, что приводит грамоты по Владимирскому сборнику, однако там нет этих добавок, зато есть ссылка на те же Акты. — *Ред.*

²Первая половина цитаты про платежи взята из неизвестного источника, вторая половина про 500 сельдей взята из той же грамоты 1676 года и пересказана. — *Ред.*

³Грамота, где находятся эти слова, хранится в переславском уездном суде.

⁴Примечание смотри на с. 16.

служили ему все поголовно. Как-то государь отправлялся по воде в город Калязин: тогда рыбаки служили ему все поголовно в лодках вместо подвод. В 1702 году с Рыбной слободы взято полпята человека в Троицк, что на Таганроге, к строению города, гавани и магазейна, 2 человека в Архангельск, четыре человека в Воронеж, Ладогу и Шлиссельбург для строения щук и иной всякой рыбы на его великого государя обиход; да каждый год выбирали из них же по два и по одному человеку в Астрахань для рыбной ловли. Когда, после плаванья Петра по Переславскому озеру, оставлены были на посаде на реке Трубеже и на берегу «корабли и карбусы, и каторга, и яхта, и селедка и иные всякие сосуды», тогда ловцы в начале весны (с марта месяца) берегли все те суды и ото льду откалывали одни, «опричь посадских людей». В 1703 году новые беды постигли было рыбаков: стольник Борцов по силе указа, состоявшегося в Приказе военных дел, приезжал в Переславль «с рыбаков записывать в салдаты», а бурмистр переславской ратуши земских дел, Федот Ладогин, требовал, чтобы рыбаки постоянно, как и посадские сторожа, стерегли корабли царской флотилии. Рыбаки подали челобитную великому государю, прописали в ней всё своё горькое житьё и просили его освободить их от этих требований, *чтоб впредь им от рыбной ловли не отбыть и с жёнами и с детьми врозь не разбрестись и вечно в конец не погибнуть*. Государь смиловался над ними: Ладогину, без послушных указов из Приказа Большого Дворца, не велел ловцов ни к каким делам употреблять; а за многую службу ловцов, и за работу, и за скудность, и за разорение велел в солдаты не брать их и не записывать.

с. 23

б) Рыбная слобода в нынешнее время

В настоящее время Рыбная слобода принадлежит удельному ведомству и расположена с западной стороны города Переславля по обеим сторонам реки Трубежа. Всех жителей считалось в ней за прошедший (1860) год мужского пола 236, женского 272, а всего 508 душ; родилось в течение года мужского пола 11, женского 10, браком сочеталось 8, умерло мужского пола 12, женского 15. Земля, состоящая под населением слободы, принадлежит ей по плану генерального межевания 1781 года и по писцовой книге. Земли этой считается 22 десятины 551 сажень; [24,3 га] озера 4606 десятин 1771 сажень. [5033 га] В слободе считается ныне 4 приходские церкви: 1) во имя сорока мученик; 2) во имя Введения Божия Матери (на другой стороне реки Трубежа); 3) Ильинская и 4) Филиповская. Содержание причта церковного, как и других многих переславских церквей, довольно скудно. О причте церковью Рыбацкой слободы можно сказать то же, что сказал некогда рыбак преподобному Даниилу: *«убози суще!»* Положение их еще более сделалось хуже, когда у них, около 1846 года, отнята была в удельное ведомство земля, которая была в их владении.¹

О местах жительства рыбаков и ныне надобно сказать то же, что замечено было еще издавна, то есть что живут они *в самых грязных и топких местах, в малых и тесных дворах*. Пашенной земли и сенных покосов и никаких других угодий не имеют. Одна вода в их владении! При Рыбной слободе есть училище для мальчиков удельного ведомства; училище это основано в 1842 году. За 1860 год состояло учеников 14; преподаётся здесь чтение, чистописание, первая часть арифметики, закон Божий, пение; учитель 1 и законоучитель 1; им жалованья 160 рублей серебром; всего на содержание училища 319 руб. 39 коп. В управлении Рыбной слободы находятся несколько сёл и деревень. В некоторых из них, например в Дьякове (Переславского уезда) и Ивачёве (Юрьевского уезда) в нынешнем году заведены сельские школы. В Дьякове обучаются 10 мальчиков и одна девочка, а в Ивачёве 12 мальчиков и одна девочка; обучают священники в своих домах безвозмездно.

с. 24

Главное занятие рыбаков и теперь рыболовство; им они пропитывают себя и уплачивают казенные повинности. Рыбак круглый год на озере. Он свыкся с водой, как с своим другом, который питает и одевает его. Только большая буря заставляет его против воли сидеть дома; даже дети их — мальчики восьми лет, пускаются в лёгком челноке в озеро и заезжают вдаль

¹Отняты тогда земли у шести церквей: 1) у сорока мучеников 2026 сажень; [0,9 га] 2) у Введения 1675 сажень; [0,8 га] 3) у Успенской церкви 1110 сажень, [0,5 га] 4) у Ильинской 36 сажень; [0 га] 5) у Знаменской 120 сажень, [0,1 га] да 6) у Борисоглебской 672 сажени. [0,3 га] Земли, отданной прихожанами на поминовение, у церковью Рыбной слободы не осталось теперь ни клочка. Кажется, надобно бы заботиться о благосостоянии причта, а не лишать его владений!.. И куда пошли эти земли? Хоть бы на улучшение быта бедных рыбаков! А то отдаются в арендное содержание!.. (Сведения о количестве отнятой земли у церковью взяты мною из оставшейся записки борисоглебского священника Александра Чистякова, моего предместника.)

на версту и более. Жены и дети рыбаков также помогают им в рыболовстве и занимаются вязанием рыболовных снастей. Нитки и пряжу покупают на базарах в городе Переславле по вторникам, четвергам и субботам. Глиняные плитки для снастей привозятся прямо в слободу из-под села Караша. Бересту и веревки покупают также на базаре. Для мелких снастей веревки идут мочальные, а для тяги лямки — вершковы, из обделанного конопляника. Лодки осиновы привозятся к ним для продажи из села Купани; смолят и устраивают их рыбаки сами.

Повинности и управление слободы. С крестьян Рыбной слободы идет подушный оброк, собираются казенные подати и земские повинности и общественные сборы. В 1860 году с 236-ти душ подушного оклада собрано 675 рублей серебром; казенных податей и земских повинностей 426 р. 13 к., общественных сборов 319 руб., — всего 1 420 руб. 13 коп. серебром; с каждой души около 6 руб. Шесть рублей с души, кажется, деньги невелики; но рыбакам и то не под силу. «От нашего озера не разбогатеешь, — говорил мне один рыбак, — иной год, да вот прошлый (1860-й), лов был мелюзгой, — так и больно тяжело было жить. А у нас хоть на ловлю не ходи, а повинность плати: ну, все и перебиваемся кое-как». А как вы делите рыбу, спросил я? — У нас всё артели; артель в 10 человек. Закинем, примерно, невод, вытащим рыбы, раскинем на 10 частей, да и метнём жеребей: ну, каждый своё и берёт и продаёт.

Об управлении Рыбной слободы тот же рыбак сказал следующее: «Нами правит рыбо-слободское отделение, а в нём — голова, казенный заседатель, добросоветный и писарь. Они судят, впрочем, малое дело; а большое дело судит Удел. Вот бы крестьянин на крестьянина подал прошение жалобное — это они рассудят; да у нас жалоб мало, оттого что народ всё смирный, да всё сообща вместе делаем, кроме мира ничего нет». «А голова у вас на каких правах?» — спросил я. «Голова у нас человек необложный; подати за него платим с миру; потому что работать ему некогда, делами занимается. А когда делать ему нечего, он ездит на озеро и рыбу ловит, как и другие, это ему не воспрещено, часть берёт, как например и я».

III. Рыбная ловля на Переславском озере

с. 26 В писцовых книгах 1675 и 1676 годов сказано: «а в озере Плещее рыба — щука, сельди, лещи, язи, плотицы, окуни, ерши, окуни ж мелкие, снятки». Но главная рыба озера Плещего, приобретшая известность, есть сельдь. Выше нами замечено было, что за велико-княжеским обедом в 1498 году подано было юному Димитрию блюдо сельдей переславских. В грамотах и указах царских, данных рыбным ловцам, обращено было главное внимание на сельди. Количество сельдей, вылавливаемых в озере на обиход царский, по указу 1668 года, простиралось: паровых сельдей до 26 000, свежих поледных больших до 45 000; «а за паровых щук и лещей (сказано в грамоте) в озере и в реках и в речках что Бог подаст»; патриарху — паровых 3 640, свежих 3 000; а всего свежих 48 000, паровых 29 640, — всех вместе 77 640. Кроме сего, рыбаки должны были ловить на поледной ловле на поледчика ночь, на столыника ночь, да на двоих наместников две ночи, да на обиход Нпкитского монастыря. В 1666 году дозволено 50 дворам рыбаков уловить на себя в год по 3 450, то есть 172 500 сельдей. Таким образом, годовичное количество сельдей, количество, определенное законами, простиралось до 250 140 больших сельдей. «А мелких селдей, — сказано в указе 1668 года, — для приплоду, на наш [царский] обиход и на себя и на продажу ловить им не велено, а велено им ловить селди болшие редкими неводами, против образцового невода, каков им дан за нашу дворцовую печатью». Но рыбаки не в точности исполняли указ царский. Стольник, наблюдавший за исполнением его, иногда склонялся на сторону рыбаков¹ и не препятствовал им ловить частыми неводами мелких сельдей. Следствием этого было то, что сельди стали значительно переводиться в озере. Царь дорожил этою важною собственностью; почему, в 1674 году января 14, Алексей Михайлович послал на имя переславского воеводы Ивана Батюшкова грамоту такого содержания: «с того числа, как ему та грамота отдана будет, по тож число два года, на наш [царский] обиход, и на себя, и на продажу, селдей ловить не велено, для того, что селди измелели, и о том велено ему учинить заказ». Заказ был сделан тогда же. Через два года, в 1676 году, для рыбной ловли сделаны пять редких неводов по образцу невода, который был сыскан в Приказе Большого Дворца за дворцовую печатью, длиною в 30 сажень с притоном, и также запечатан царскою печатью на свинце. Рыбные ловцы, получив эти невода, били челом царю Фёдору Алексеевичу

¹Об этом свидетельствует судное дело 1666 года.

так: «у тех де неводов печатям быть не лзя, потому что у них ловля ночная, в зимней ловле в прорубях, а в летнее время тянут из озера неводы в лодки, и те печати от лодочных краев оборвутся; и нам бы Великому Государю пожаловать их, велеть невод сделать против образца и запечатать один, а которыми неводами ловить селди, на наш Великого Государя обиход и себе на пропитанье, и тем неводам быть у них против прежняго без печатей».¹ Государь принял милостиво эту челобитную и прислал на имя воеводы Василья Кроткова такую грамоту:

По нашему Великого Государя указу, образцовой один невод запечатан в трех местех нашею дворцовой печатью на свинце и отдан той слободы ловцом, Марчку Пантелееву с товарищи, с роспискою, а таков невод за такими ж печатми оставлен в Приказе Болшого Дворца, и велено им с того образцового невода, для селедней ловли, сделать десять неводов. — И как к тебе ся наша Великого Государя грамота придет, и ты б Переславской рыбной слободы старосте и всем ловцом, для селедней ловли, велел сделать десять неводов, против того образцового невода, каков им дан из Приказу Болшого Дворца за нашею дворцовой печатью, а чаще б того образцового невода не было, чтоб мелких селдей в улове отнюдь не было, и того над ними смотрел накрепко; а будет твоим недосмотром, рыбные ловцы учнут селди ловить частыми неводами, а нам Великому Государю учинится про то ведомо, или в присылки на наш обиход и на торгу обявятся мелкие селди, и тем за то от нас Великого Государя быть в опале, а старосте и рыбным ловцом в смертной казни.²

с. 28

Грамота эта имела самые добрые плоды. В указе Петра I, данном рыбным ловцам 29 октября 1703 года, значится, что они с 1692 г. (чрез 16 лет после заказа) по 1699 год, сверх окладного на них количества сельдей, заплатили в Приказ Большого Дворца лишку 367 670 свежих сельдей, следовательно, 52 525 на год, да в 1692 и 1693 годах в переславский поход великого государя взято с них, на 359 руб. 2 алтына, 239 300 сельдей.

Мы сказали выше, что ловцы принадлежали дворцовому ведомству во всяких оброках, судом и расправою в делах; а в своих слободских делах судились в земской избе. Собственно в рыбной ловле у них было такое судоустройство: для денежного сбора мирским выбором избирался *староста*; к рыбной ловле, и к сельдям, и к щукам, и к лещам и к судебным делам ловцов *два целовальника*, два человека *в подьячие*; к рыбной ловле в реке Вёксе и Синоваче 20 человек целовальников, к подлётным сельдям 12 целовальников; для отвозу рыбы в Москву 2 целовальника, к строению про его государский обиход к тем сельдям, и к щукам, и к лещам 2 *продельщика* (см. выпись 1703 года).

Цены на сельди в прежнее время. Для показания цены на сельди, мы обращаемся к расходным книгам Данилова монастыря, имеющимся у нас под руками. В расходных книгах монастыря XVI-го столетия сельдей в покупке не значится, вероятно, оттого, что рыба эта была сравнительно дорога, а у Данилова монастыря были свои ловли в реке Вёксе. Стало быть, он не считал нужным лакомиться, а довольствовался щуками, плотицами и окунями и тому подобным. В расходных книгах XVII-го столетия, хотя и находим сельди в покупке, но находим это при особенных случаях, например пред праздниками или для почести кому. Мы имеем под руками три года расходных книг XVII века: 1659, 1672 и 1685; из них и выписываем. Сельди и тогда, как и ныне, были двух сортов: свежие и паровые; последние всегда были дороже первых.

с. 29

1659 год.			
Декабря 25.	куплено свежих сельдей 300 на 40 алт.		
		следовательно, за 100 (13 ¹ / ₃) —	40 к.
Генваря 1.	110 паровых сельдей	18 алт. 2 д. (55 к.), за 100	50 к.
	100 свежих	14 алтын —	42 к.
Генваря 18.	200 паровых	1 рубль —	50 к.
Мая 12.	100 паровых	18 алтын —	84 к.
1672 год.			
Октября 10.	100 свежих сельдей	5 алт.	— 15 к.
Ноября 3.	250 паровых сельдей	18 алт.	за 100 22 к.
Генваря 2.	100 свежих сельдей	5 алт.	— 15 к.
Генваря 8.	200 свежих сельдей	9 алт. 2 ден.,	за 100 14 к.

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4. — № 210, с. 283.

² Там же.

1685 год.			
В Генваре	1000 паровых сельдей	1 р. 26 ал. 4 ден. за 100	18 к.
В Феврале	500 —	31 ал. 4 ден. —	19 к.
В Марте	300 —	25 ал. —	25 к.
В Апреле	300 —	22 ал. —	22 к.
В Июне	100 —	19 ал. 2 ден. —	25 к.
В Июле	500 —	25 ал. —	15 к.
В Августе	100 —	4 ал. 2 ден. —	13 к.
В Сентябре	100 —	6 ал. 1 ден. —	20 к.
В Октябре	50 —	5 ал. —	30 к.
В Декабре	200 —	13 ал. 2 ден. —	20 к.

с. 30

Из этой выписки видно, что цена сельдям не всегда была одинаковая, даже в одном году. 1685 год был счастливейший для лова; монастырские власти уже и не покупали свежих сельдей, а одни паровые. Обстоятельство это объясняется тем, что пред этим годом, в 1674 году, был от царя заказ лову рыбе на два года для приплоту; а в 1676 году велено ловить для той же цели только редкими неводами; с такими благоразумными мерами и накопилось тогда рыбы очень довольно.

Нынешнее рыболовство на Переславском озере. В писцовых книгах Рыбной слободы 1675—76 годов читаем: «а в озере Плещее рыба — щуки, сельди, лещи, язи, плотицы, окуни, ерши, окуни же мелкие — снетки». Кроме этих семи пород рыб, ныне известны другие, например налимы, лини, караси, уклея, кразоха. Быть может, ловились и эти породы прежде; но на них не обращали внимания или по тому малому значению, какое имели они при первых породах рыбы, или потому, что их не в таком обилии ловили, как первых. Самый лучший лов рыбы бывает тогда, когда она мечет икру; почему не лишним считаем показать время, в которое каждая поименованная рыба мечет икру.

Щука, язь и плотва — во время водополя, особенно в первой половине апреля. Щука иногда мечет икру еще подо льдом.

Лещ и линь — около праздника Владимирской Божией Матери, то есть около 18 июня.

Ёрш — с водополя, почти вместе с плотвой, и вплоть до Петрова дня.

Налим — в святки, от 20 декабря по 18 января.

Окунь — вскоре после плотвы и до Петрова дня.

Уклея — вместе с окунем, а оканчивает неделей раньше.

Кразоха — (как подлещик) около Фёдора Стратилата 8 июня.

с. 31

Каждая порода рыб мечет икру в течение двух и даже трех недель, смотря по тому, как будет благоприятствовать погода. Чем теплее и тише в воздухе, тем скорее совершается этот период, и наоборот. Все рыбы прикрепляют свою икру к какой-нибудь траве, находящейся подле берегов. Та рыба, которая не выходит к берегам метать икру, а мечет ее на глубоких местах, например сельдь, прикрепляет её к каким-нибудь подводным камням или другим предметам. Окунь особенно занимательно кладет свою икру (на языке рыбаков: *нершится*): он обвивает ее около травы, наподобие ниточной мотушки. Когда щука мечет икру, тогда самцы-молосники (от 2 до 6) гуляют с ней вместе, схватив ее (самку) зубами за жабры. Метать икру рыбы почти все, исключая немногих пород, выходят на мелкие места, особенно где есть трава.

Но главную рыбу на Переславском озере и в настоящее время остается сельдь; почему мы о ней и будем говорить подробнее. Сельдь мечет икру с ноября месяца и особенно около праздника Введения во храм Божией Матери,¹ иногда до замерзания озера, иногда подо льдом. Отсюда становится понятным выражение в древних актах «*полёдная*» или «*подлёдная сельдь*». С 23 июня,² когда сельдь начинает гулять, или, как говорят рыбаки, *нагуливать икру*, рыбаки, по три хозяина, пускаются на средину озера, и, бросив на веревке тяжелый камень вместо

¹Это обстоятельство наводит вот на какую мысль. При самом озере стоял девичий введенский монастырь, ныне приходская церковь. Не потому ли рыбаки и устроили храм во имя Введения Божией Матери, что это время в их домашнем благоустройстве было самое важное — главный лов сельдей? Покровительству Божией Матери они поставили храм, где испрашивали Её помощи в успехе лова, от которого зависела их насущная жизнь.

²И это число отмечено в Переславле особым празднеством. Ныне производится ярмарка полотнами и холстами. Она образовалась, вероятно, из того, что к этому дню привозили для продажи нитки, пряжу, верёвки, канаты и другие принадлежности, нужные для рыбной ловли рыбаков.

якоря, останавливаются и на крестах (две доски поперёк) со флагами ставят *выпарки*. Поставив выпарки часов в пять вечера, рыбаки стоят всю ночь до рассвета в лодках в ожидании лова. Как только рассветает, развязывают, отделяют каждый свои выпарки, собирают их в лодку и плывут с добычей к своим домам, где и выбирают пойманную сельдь. Затем выпарки разбирают, развешивают на шесты и проветривают. После того домашние — жены и дети *чешут* (расправляют) сжавшиеся выпарки и складывают в *стягло* до вечера (стяглом называются широкие сплочённые доски со старых домов). Вечером снова отправляются с теми же выпарками на озеро — и лов совершается таким же образом. Так они ловят постоянно до самых заморозков. Надо отдать честь рыбакам за то, как они твердо соблюдают праздники. Рыбаки никогда не ловят рыбы под праздники, и кому какая ни была бы нужда в рыбе (в праздник), просидит без рыбы, если не догадается купить прежде праздника. Зимой ездят на озеро на наемных подводах и платят ныне артелями по 1 руб. 40 к. серебром за пару лошадей. На озере делают проруби в 1½ сажени [3 м] длины, где запускают невод, — и такие же, где его вытаскивают; между ними, сажень чрез 15, [32 м] делается еще прорубь, где прогоняют *атаман*, который выгоняет снасти в прорубь и к дому. Атаманом называется жердь с кленовыми вилами впереди, имеющими железные наконечники. Лов сельдей был весьма значителен до 1845 года. С этого времени, по наблюдению рыбаков, как введена окраска шерсти на фабрике купца Чечелёва, лов рыбы стал уменьшаться, так что в 1846 и 1848 годах ловилось её почти третья часть против прежнего. В настоящее время лов сельдей тоже очень незавиден; фабрик стало больше, ловцов тоже — рыба перелавливается.

с. 32

Про нынешнюю ловлю сельдей один рыбак рассказывал мне следующее: «Бог ё знает: вот годов уже двадцать всё идет один род сельди, крупная всё идёт; мелкой нет, а ловится мало. Бывало в нарот на полёдной рыбе я один в месяц (ноябрь) лавливал тысяч по пяти, — тысячи по две в тоне попадало, а ныне в течение 2 лет всё-то 100 тысяч не взяли: летась (то есть 1859 г.) тысяч до 30 изловили, а ныне (1860 года) и 20 тысяч не взяли, и то сельдь гораздо уж мелее противу прежних годов. Пускай тогда и сельдь была дешева, 18 к. ассигнациями за штуку, а ныне по 20 к. серебром за штуку, — да всё, кабы больше её было, так выгоднее бы было. Годов пять тому назад дала было приплод, да разрастания-то нет. Благодаря, впрочем, Бога, в 1858 году был славный нарот, тысяч сто вытащили в месяц, а опосля уже и скрылся. Однако сельдь перевестись не может вся, — оттого, что озеро никогда не дохнет, какая духота летом ни будь».

— А ведь сельдь ловится не только зимой, а и летом, когда-то? — спросил я рыбака.

с. 33

«Как же — ловим и летом, со Владимирской. Тогда ездим на зорю, — так и сельдь называется озёрная. Ныне и эта ловля пустяшная — за зорю вынешь иногда сельдей 7 и никогда больше 50, а прежде старики ловили на зоре по тысяче и полторы, одному попадало сотни по две; пускай это мелкая была сельдь. На зоре-то сельдь ловится больше, когда ветерок дохнёт с *нови*; а в тихое время она редко попадает. Сельдь зорка; как закинешь снасть, и видит и идет в глубь. А как ветерок зарябует, она и поменьше видит, и попадает. Ну, а как застарееется ветер, тогда сельдь и не выходит гулять».

Сельдь самая нежная рыба и не может долго храниться свежую; почему и употребляют ее на продажу копчёною. Но и копчёную надобно тщательно беречь; от малейшей неосторожности сельдь может потерять вкус и значение. Например, если зимой она перемерзнет — будет ли это копчёная или свежая — то уж она не составит такого дорогого подарка, каким бы могла быть сбережённая. Для копчения сельдей (а равно и лещей и окуней и других) употребляют особенные парницы. Выпотрошенные и просоленные легкой солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развешиваются в парницах на шесты; потом топят их сперва берёзовыми дровами; а как только станут прогорать, подкладывают ольховых дров, и сперва спускают дым в отдушины и трубы, а потом закрывают все отверстия и оставляют так часа на два. Сельди выходят из паровья с золотистым цветом кожи и прямо накладываются на возы в веретах или ящиках. Для сохранения сельдей укладывают их как можно плотнее, головами в одну сторону, чтобы воздух не прошёл. Летом, в жаркое время, чтобы не скоро испортились, сельди перекладываются крапивою *со льдом*. Сельди сбываются главным образом в Москву, в живой рыбный ряд; идет сельдь еще в Троицко-Сергиевскую Лавру, Владимир, Ярославль, Ростов и Александров, и продается на месте в Переславле.

Снасти, которыми ловят рыбу на озере. 1) *Невод*. Это полотно, связанное из толстых ниток кручёных и прикрепленное обеими сторонами к толстым прочным канатам. На верхнем канате приделаны деревянные поплавки, а на нижнем камни, весом в фунт и более, один от другого через сажень. Полотно шириною бывает в сажень, длиною во 100 сажень. [213 м]

с. 34

В середине его делается матня, сажен в пять и более. Около невода работают в зимнее время 10 человек: 6 тянут его, двое прорубают проруби, а остальные двое перепускают его от одной проруби к другой — жердью (атаманом). Невод употребляется для лова всех пород рыб, кроме самых мелких, которые могут проскакать сквозь его ячеи, например ёрш, пескарь, плотва. Невод весит пудов 25 [410 кг] и остается всю зиму на льду. Чтобы растаять, опускают его сажен на 12 [26 м] в воду на полчаса, а в крепкий мороз на час; в бане же не протает он и в две недели.

2) Для лова мелкой рыбы употребляется невод с мелкими ячеями, называемый иначе *волоком*. Длина, ширина и прочее устройство волока такие же, какие и у первого невода.

3) *Сети*. Они употребляются для лова крупных, а иногда, впрочем, и мелких рыб. Ими обыкновенно обтягивают травы при берегах, из которых шестами пугают рыбу. Рыба бежит из травы и запутывается в них. Устройство сетей довольно оригинально. Это полотно с широкими, а иногда с мелкими ячеями. Вяжут его длиною сажен в 25, [53 м] шириною аршина в 1¹/₂. [1,1 м] Потом сажают это полотно *в режу*, то есть по обеим сторонам его делают другие два полотна из тонких бечёвок, с ячеями (шириною в четверть), длиною сажен в 15, шириною в 1¹/₄ аршин; все эти три полотна, как сверху, так и снизу, прикрепляют к довольно толстым бечёвкам так, чтобы полотно среднее, называемое собственно *сетью*, было концами ровно с другими двумя полотнами. Очевидно, при этом должна сократиться его длина на десять сажен. Это самое сокращение дает возможность рыбе вытягивать среднее полотно кошельми в ту и другую сторону, сквозь ячей других двух полотен сторонних, отчего, разумеется, и ширина среднего полотна сокращается и делается равною ширине режей. Кошель в сети может вытягиваться на две или на три четверти. Таким образом рыба, например щука, бросившись от испуга из травы и уткнувшись в сеть, должна вытянуть в ней кошель по направлению своего пути. Ощутивши же на себе кошель, она хочет освободиться из него, оборачивается назад и попадает уже не в ту ячею режа, в которую вытянут ею кошель, а в другую, рядом лежащую, или чрез несколько ячей, и таким образом, с первым кошелем на себе, попадает еще в другой, вытягиваемый уже в другую сторону. Рыба таким образом может надеть на себя до пяти кошель (особенно если она не так крупна), из которых не только ей самой нельзя выпутаться, но и рыбаку иногда приходится с трудом выпутывать ее. На верхней бечеве сети навешиваются берестяные катушки, а на нижней — каменные, чтобы сеть одной стороной всегда лежала на дне воды — на земле. Чтобы рыба не стаскивала сети с места, концы её и, пожалуй, середина прикрепляются к земле кольями. Сетями не только обкладывают травы, для лова в них рыбы, но нередко кладутся они на самолов, то есть раскидываются и оставляются на целый день или на целую ночь в том месте, где замечен будет притон рыбы, или просто где заблагорассудится рыболову — и рыба, гуляя, сама в них запутывается. При проветривании и осушении сетей нужно стараться, чтобы кошельки все были выправлены в одну или в обе стороны, и, сколько возможно, один с другим были равны длиной. В полной сети кошельки делаются один от другого через две четверти, а в менее полной — через три. Притом, очевидно, чем меньше делается длина кошельки, тем их бывает больше, и тем, следовательно, они бывают ближе друг к другу.

4) *Выпарки*. Снасть эта употребляется исключительно для лова сельдей. Выпарком называется четвероугольное полотно, связанное из тонких ниток с ячеями, шириною в два пальца. Ширина полотна бывает от 1¹/₂ до 2 аршин, [1,4 м] длина до 15 сажен; [32 м] обе стороны полотна прикрепляются к двум бечёвкам толщиной в палец, к нижней бечевке привешиваются глиняные плитки, а на верхней деревянные большие поплавки. Это делается для того, чтобы выпарки не ложились на дно воды, потому что сельди гуляют наверху воды. Здесь не бывает режей, а одно полотно, так как сельдь не может запутываться; она очень нежна, робка, и как только жаброй или пером заденет за одну из ячеек, даже за одну ниточку, тотчас останавливается и засыпает. Выпарки ставят большею частью на глубоких местах, потому что сельдь почти никогда не выходит на мель, и ставят вместе хозяина по три. Чтобы можно было каждому скоро найти свои выпарки, для того на их концах делается большой четвероугольный дощатый поплавок, а в нём укрепляется палочка со флагом, отличающимся от других особенным цветом. Выпарки ставят и осенью, когда вода ещё не замерзла, а больше подо льдом, отчего часто в древних актах употребляется выражение «подлёдная сельдь».

5) *Острога* — попросту *строга*. Она употребляется при открытии воды весной возле берегов, где есть треста (тростник), и бьют ею щук и язей. Острога состоит из восьми или десяти зубьев с зазубринами на концах. Она насаживается, как ухват, на длинный шест. Когда щука самка (самка) гуляет по пойме с самцами, то подходят или подъезжают к ней на лодке так тихо, чтобы ни один вал воды не дошел до неё. Самцы у щук бывают обыкновенно меньше самок, весом

более пуда. Иногда случается убивать не одну самку, а несколько и молосников, гуляющих с ней. Убивают, если молосники невелики, сразу по пяти штук. Ловить щук строгой, когда они мечут икру, можно только в ясную и тихую погоду, особенно с восхода солнца до 10 часов и вскоре после полудня до самого заката солнечного. Бьют и ночью щук строгами и находят это время более удобным к тому; потому что щуки иногда кучами лежат на мели и как будто бы спят. На лодке в таком случае разводится огонь, чтобы рыбаку сажени на три [6 м] вокруг было видно. Огонь в лодке разводится на так называемой *козе*, которая насаживается на палке и укрепляется концом её в передней корме, где стоит рыбак. Коза состоит из четырех рожков по обеим сторонам рукоятки. На рожках накладывается смольё и зажигается, а нижний конец укрепляется в корме лодки.

с. 37

Примечание со страницы 7

Здесь же значится подробное описание двух церквей Рыбной слободы — Сорокосвятской и Введенского монастыря (ныне приходских церквей). Дорожа имеющимся под руками означенным документом, мы считаем полезным, по крайней мере для церковной статистики города Переславля, сделать полную выписку из него об этих церквях Рыбной слободы.

Церковь во имя четыредесятъ мученик (от олтаря до р. Трубежа 3¹/₂ сажени, до озера 17 сажень) [36 м] древяна клецки, олтарь круглый, рублен в пять стен, а в церкви царския двери, сень и столбцы писаны на золоте травы; образ Спасов на сени и на царских дверях евангелисты и на столбцах святыя иконы в киотех, деисус с праздники тринадцать икон, писаны на одних цках, пророки и праотцы тринадцать же икон, писаны на одних цках на красках, да местных образов: образ всемилостиваго Спаса, писан на празелени, образ Пречистыя Богородицы одигитрия, писан на золоте, венец серебряный позолочен, а в нём четыре камени смазни, цата басемная, серебряная золочёная, убрус у Богородицы и ожерелье и у Спаса ожерелье-ж низаны жемчугом, да приклад двои серги лапки с камением и с жемчуги, третьи серги двойчатки малыя с катки и с камением серебряные золочёны, двадцать девять крестов белых серебряных, да пять крестов серебряных золочёных, мужских и женских, одиннадцать пуговиц тканых золочёных с жемчуги; образ Рождества Христова писан на золоте, образ четыредесятъ мученик писан на золоте, у Спаса венец серебряной резной золочен, у четыредесятъ мученик венцы серебряные белые резные, семь цат басемных серебряных золочёных, пять крестов серебряных небольших, семнадцать копеек белых и золочёных; образ Покрова Пречистыя Богородицы писан на золоте в киоте; дверь северная, на ней писано Адамово изгнание на красках; образ Николы чудотворца в киоте, писан на празелени; образ Иоанна Предтечи писан на золоте; образ Пречистыя Богородицы Страстные; образ Богоявления Господня, писан на празелени, да у местных икон четыре пелепы дорогильные красные, окладки дороги зелены выбойчаты; свеща поставная воцаная, да три деревянных писаны краски, ветхи; два подсвечника точёных деревянных; паникадило медное о осми перах, под ним яйцо струцекамилово с кистью; да в олтаре образ Пречистыя Богородицы запрестольной, да крест запрестольный же выносный большой, да на престоле евангелие печатное, оболочено бархат червчат, евангелисты серебряные; евангелие-ж печатное ветхое, евангелисты басемные серебряные ветхи; два креста благословящих басемных, распятие на них чеканное; двои сосуды церковные оловянные, воздух и покровцы отласные червчатые, ризы двоеличные дорогильные, оплечье участковое; да ризы же тафтяные двоеличные, оплечье бархат рытый червчатый, пуговицы сканые серебряные белые; кадило медное; да книг печатных: евангелие толковое недельное, соборник, два пролога во весь год, Ефрем, Апостол, псалтирь с возследованием полъуставье, требник, служебник, четыре трефоля во весь год, два октоя, часослов большой, часослов меньшей, минея общая, две триоди — постная, да цветная; да над папертью колокольня рублена в четыре стены шатровая, на ней восемь колоколов. Церковь теплая, рублена клецки, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а в ней царския двери, сень и столбцы писаны на золоте, деисус на красках; образ местный Николы чудотворца в киоте басемной серебряной; паникадило медное спускное. По сказке попа Феофана и старожилов, те церкви, а в них всякое строение — книги и ризы и всякая утварь и колокола строение мирское; а по мере от той теплой церкви Покрова Богородицы от олтаря до реки Трубежа кладбища три сажени, [6 м] а по другую сторону от церковной стены до Переславскаго озера четыре сажени, [9 м] а в третью сторону до жилых дворов четыре сажени с третью, а от четвертой стороны от холодной церкви четыредесятъ мученик до жилых дворов семь сажень. [15 м]

Да в Рыбной слободе на Введенской стороне *Введенской девич монастырь*. В нем церковь древяна клецки во имя Введения Пресвятыя Богородицы, олтарь круглой, рублен в пять стен, а в церкви двери царския, сени и столбцы писаны на золоте, Деисус и праздники писаны на красках, да местных образов — образ Вседержителя Спаса в киоте писан на красках; образ Введения Пресвятыя Богородицы, писан на золоте в киоте, оклад серебряной, басемной золочен, венец у Богородицы с каруною и цата чеканные позолочены, да в венце у Богородицы и в каруне два яхонта лазоревых, да четыре бирюзы, да девять смазней, да в цате три смазня, убрус, низан жемчугом, да на сенях круг венца и в венце 11 серег жемчугу кафимскаго, да прикладу пять панагий серебряных золоченых сканных, крест янтарной, 9-ть крестов аспидных в серебре, вызолочены с камнем с достоканы и с финифты; из жемчугу три креста белых серебряных; рясы низаны жемчугом мелким, серьги лапки, да двои серьги двойчатки с жемчуги и с камнем; да на каруне у Введения Богородицы 5 камней вареников и достоканов с жемчуги, да круг венца обнизано в одну нить крупным жемчугом на проволоке ожерелье жемчуг мелкой, — у ангела венец серебряной белой резной, у Акима и Анны венцы серебряные резные позолочены, да 80 копеек золочёных старых, у Захария пророка венец и цата серебряные, — белые, резные; образ преподобных отец Александра Свирскаго и Невскаго; образ распятия Г. Н. И. Х. писан на золоте; образ местной святых жён мироносиц, — у Пресвятой Богородицы венец и цата серебряные басемные позолочены, убрус и ожерелье низаны жемчугом, на святых жёнах и на ангеле венцы басемные серебряные; образ святой мученицы Параскевы — нареченная пятницы, венец и цата серебряные золочены с камнем, смазни и с достаканы; ожерелье жемчужное, 18 копеек старых золоченых, писан на золоте, образ нерукотвореннаго Спаса — писан на золоте; образ Николая чудотворца в киоте, писан на золоте, венец сканной с финифтью и с камнем, позолочен, цата басемная серебряная позолочена; образ Никиты Столпника переславскаго чудотворца в киоте, писан на золоте, венец серебряной, белой резной, цата басемная позолочена; да в олтаре образ Пресвятыя Богородицы умиление запрестольной, венец серебряной, резной, золочен, цата чеканная серебряная позолочена, а в ней три смазня, убрус и ожерелье низано жемчугом с поднизью; крест запрестольный резной выносный с праздники, писан на золоте, да на престоле евангелие печатное, евангелисты серебряные басемные позолочены; 2 евангелия письменныя, евангелисты на одном серебряные, на другом медные; крест благословящей обложен серебром басемным, золочен, 2 кадила медных, двои сосуды церковные белые оловянные, воздух и покровцы дорогильные, кресты на них шиты золотом, ризы дорогильныя червчатая, оплечья камчатая, стихарь выбойчатой поповской, оплечье камчатое-ж; два стихаря дьяконских полотняных, два уларя, участковой да выбойчатой, две епитрахили, двои поручи дорогильныя, пояс шелковый варварским жемчугом, 2 чаши водосвятных медные, паникадило спускное о 6-ти перах, 2 лампы малых спускных медныя, 6 свеч поставных вощаных, писаны красками, седьмая свеча белая восковая-ж, да у Богородицы лампада медная-ж большая, налита воском, пелена камчатая, опушка дорогильная, крест нашит мишурной; 2 пелены выбойчатых; да книг печатных: евангелие толковое недельное, апостол, 2 пролога во весь год, 2 триоди — цветная да постная, 2 октоя, 4 трефоля, 2 служебника, требник полууставье, минея общая с праздники, 2 каноника, псалтирь, часослов, да письменных книг 2 пролога во весь год минея общая, триодь цветная. Да в том же монастыре *церковь тёплая, во имя Иоанна Предтечи*, рублена клецки, а в ней царския двери, сени, столбцы и Деисусы писаны на красках; образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия писан в золоте, венец у Богородицы и у Спаса низаны жемчугом; колокольня на столбах дубовых шатровая, на ней 7 колоколов. По сказке попа Бориса и дьякона Василья и старожилов те церкви и в них всякое строение — книги и ризы и всякая церковная утварь и колокола строение мирское. От церкви Введения Пресвятыя Богородицы до попава двора 8¹/₂ саж., [18 м] а от паперти до Переславскаго озера 26 саж. с ¹/₃ [56 м] по другую сторону до келей 11 саж. без ¹/₄; [23 м] а по третью сторону от олтарей до келей 8 саж., [17 м] от теплой церкви до рождества Иоанна Предтечи до жилых дворов 10 саж., [21 м] от паперти до озера 37 саж. без ¹/₃, [78 м] до реки Трубежа 12 саж. без ¹/₃; [25 м] от попава двора до реки Трубежа 3 саж. [6 м]

Примечание со страницы 8

Что значит запорный невод? В судебном деле ловцов на даниловского архимандрита, о поставленной им на реке Вёксе мельнице, изложено челобитье архимандрита царю такого содержания: «запирали они, рыбные ловцы, наперёд сего Переславское озеро забоями и неводами от их

монастырские земли, а пропуск к ним в их монастырскую речку Вёксу из того озера мелкой рыбе был; а ныне те ловцы Переславское озеро заперли от них частыми забоями и сетями и забрали заборами и в их монастырскую речку Вёксу никакой мелкой рыбы не пропускают». (Лист 101 в списках грамот Даниловского архива.) Стало быть, запорным назывался тот невод, которым запирали озеро, чтобы не вышла из него большая рыба.

Что значат упоминаемые в актах запорные и закорные лещи и шуки? Есть ли различие между словами: *запорные* и *закорные*? В сущности нет никакого. Запорными назывались рыбы, запертые редкими неводами. А слово *закорные* происходит от слова *корцы*. Так назывались и доселе называются драницы, перевитые веревками, которыми, особенно в зимнее время, перебивают реку и маленькие речки, преграждая, таким образом, ход рыбе во всех других местах, кроме нарочно сделанных в них отверстий, к которым приставляют верши. *Корцы* в простонародии называются еще *колчинами*.